

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы
Перевод, переводоведение, преподавание иностранных языков

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

 Т.Ю. Ма
« » 2025 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Прецедентные феномены в материалах газеты «The Guardian»

Исполнитель
студент группы 135-об

11.06.25

Ю.Р. Осипенко

Руководитель
доцент, канд. пед. наук

11.06.25

Н.В. Маковей

Нормоконтроль
д-р филол. наук

11.06.2025 Т.Ю. Ма

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

подпись

Т.Ю. Ма

« _____ » _____ 2025 г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента Осипенко Юлии Романовны

1. Тема выпускной квалификационной работы: Прецедентные феномены в материалах газеты «The Guardian»

(утверждена приказом от 14.04.2025 № 980-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 11.06.2025

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: научные публикации по теме исследования

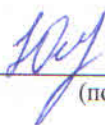
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): Теоретические основы изучения прецедентных феноменов, анализ прецедентных феноменов на основе материалов газеты «The Guardian»

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): 2 таблицы, 2 графика,

6. Дата выдачи задания 02.09.2024

Руководитель выпускной квалификационной работы: Маковой Н.В., доцент, канд. пед. наук

Задание принял к исполнению (дата): 02.09.2024

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 49 с., 40 использованных источника.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ, ЛИНГВИСТИКА, МЕДИАДИСКУРС, THE GUARDIAN, ТИПОЛОГИЯ, ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ, БРИТАНСКАЯ КУЛЬТУРА.

В работе приводится анализ основ изучения прецедентных феноменов, их классификация и функции в медиадискурсе, а также проводится детальный анализ прецедентных феноменов на материале газеты «The Guardian», включая их типологию, прагматический эффект и отражение британской культуры с влиянием на международный дискурс.

Целью исследования является комплексный анализ прецедентных феноменов в материалах газеты «The Guardian» с точки зрения их типологии, прагматического воздействия и роли в репрезентации британской культуры.

Результатом исследования является обнаружение частотности употребления прецедентных текстов в рамках новостных статей, отсылающих на наиболее известные произведения британской и мировой культуры, выявление наиболее широко используемых прагматических эффектов и влияние указанных феноменов на мировой дискурс.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Теоретические основы изучения прецедентных феноменов	8
1.1 Понятие прецедентности в лингвистике	8
1.2 Классификация прецедентных феноменов	13
1.3 Функции прецедентных феноменов в медиадискурсе	16
2 Анализ прецедентных феноменов на основе материалов газеты «The Guardian»	22
2.1 Типология прецедентных феноменов в «The Guardian»	22
2.2 Прагматический эффект прецедентных феноменов в «The Guardian»	34
2.3 Отражение британской культуры и влияние на международный дискурс	38
Заключение	42
Библиографический список	44

ВВЕДЕНИЕ

Прецедентные феномены играют большую роль в современных средствах массовой информации, позволяя привлечь внимание читателя и вызвать у него определенные ассоциации. Данные феномены могут отсылать к известным произведениям литературы, кинематографии, публицистики. Другие же аллюзии направлены на события, взятые из реальной жизни, которые в значительной степени повлияли на общество и его развитие. По этой причине прецедентные феномены могут дать представление не только о культурной сфере социума, но и особенностях его восприятия определенных явлений и событий.

Вместе с тем, необходимо досконально понимать как именно новостные издания подходят к использованию прецедентных феноменов, какие аллюзии и в каких ситуациях могут быть наиболее предпочтительными для автора. Также нужно изучить особенности применения прецедентных феноменов в рамках британских средств массовой информации, которые часто прибегают к известным аллюзиям для описания современных событий, волнующих умы читателей не только в Европе, но и за ее пределами.

Актуальность исследования. В эпоху цифровой трансформации медиапространства и глобализации информационных потоков изучение прецедентных феноменов приобретает особую научную и практическую значимость. Современные СМИ, выступая основными проводниками культурных кодов и национальных ценностей, активно используют прецедентные единицы как мощный инструмент воздействия на массовое сознание. Особую важность это приобретает в контексте ведущих мировых изданий, таких как британская газета «The Guardian», которая сочетает в себе традиции качественной журналистики с инновационными цифровыми форматами.

Новизна исследования заключается в том, что были проанализированы прецедентные феномены на материале интернет-публикаций издания «The Guardian» и изучены прагматические эффекты использованных отсылок и

аллюзий.

Целью исследования является комплексный анализ прецедентных феноменов в материалах газеты «The Guardian» с точки зрения их типологии, прагматического воздействия и роли в репрезентации британской культуры.

Задачи исследования:

- 1) определить понятие прецедентности и ее ключевые характеристики;
- 2) рассмотреть основные классификации прецедентных феноменов;
- 3) выявить функции прецедентных феноменов в медиадискурсе;
- 4) проанализировать особенности газеты «The Guardian» как источника материала;
- 5) систематизировать прецедентные феномены в «The Guardian».

Объектом исследования являются прецедентные феномены. **Предметом** исследования являются прецедентные феномены в материалах «The Guardian».

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данная работа обобщает и дополняет существующие знания о прецедентных феноменах в современном английском медиадискурсе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в ходе работы результаты можно в дальнейшем использовать в преподавании таких дисциплин, как «Теория и практика межкультурной коммуникации» и «Практический курс перевода».

Методы исследования: метод систематизации, анализ и синтез информации, интерпретационный метод, метод описания, контекстуальный анализ, метод количественных подсчетов, метод сплошной и частичной выборки.

Материалом исследования послужили 11 статей из британского новостного издания «The Guardian», прецедентные феномены, интернет-публикации.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ

1.1 Понятие прецедентности в лингвистике

Современная лингвистика всё чаще обращается к исследованию связи языка с культурой. Через язык человек выражает свою принадлежность к определённой культурной традиции. В условиях глобализации усиливаются контакты между носителями различных языков. Это делает особенно актуальными вопросы межкультурной коммуникации и изучения языковой личности. Одним из ключевых понятий в этой сфере является прецедентность. Она отражает глубинные связи между языком, мышлением и культурной памятью народа.

Теория прецедентности в современном языкознании играет ключевую роль в понимании того, как определённые языковые единицы, связанные с культурным опытом носителей, функционируют в речи и тексте. Объектом исследования являются так называемые прецедентные феномены – слова, выражения, тексты и имена, обладающие высокой степенью узнаваемости и эмоциональной насыщенности. В отечественной науке появление систематического подхода к этим явлениям связывают прежде всего с трудами Ю. Н. Караулова. Однако уже к концу XX века стало очевидным, что один лишь взгляд «отцов-основателей» не в состоянии охватить всю широту проблемы.

Поэтому последующие поколения исследователей, такие как Ю.А. Сорокин, Ю.Е. Прохоров, А.А. Евтюгина, Г.Г. Слышкин, Е.А. Земская, Д.Б. Гудков, О.А. Ворожцова и Е.А. Нахимова, внесли в теорию существенные дополнения и уточнения. Каждый из них переосмыслил исходные положения Караулова, обогатив их культурно-прагматическим, социолингвистическим и когнитивным измерением.

Ю.Н. Караулов впервые предложил системное объяснение прецедентных явлений, определив их как «готовые интеллектуально-эмоциональные блоки», располагаемые в глубинах коллективной памяти и служащие в речи опорными «ключами».

В фундаментальной монографии «Русский язык и языковая личность» он обосновал, что прецедентные тексты и высказывания действуют как своеобразные координатные точки – носители сложного комплекса ассоциаций, который запускается при упоминании знакомых цитат или имён. Это позволило отделить прецедентность от смежных понятий – таких как мемориальные формы, фразеологизмы или устойчивые стилизации – и выделить её особую роль в коммуникативном процессе. Караулов подчеркнул двойственную природу прецедентных феноменов: с одной стороны, они значимы для конкретной языковой личности, с другой – обладают сверхличностным характером и доступны коллективной памяти. Этот дуализм, по мнению Караулова, обеспечивает прецедентным текстам уникальную эффективность в передаче смыслов и эмоций.

Ю.Е. Прохоров продолжил развитие этой линии, добавив межкультурный и педагогический аспект. Он обнаружил, что в условиях обучения русскому языку как иностранному прецедентные тексты выполняют функцию «моста» между языковой личностью изучающего и её культурным контекстом.

Прохоров показал, что знание прецедентных цитат, фрагментов литературных произведений и устоявшихся выражений существенно ускоряет процесс овладения языком на продвинутых ступенях и способствует развитию межкультурной компетенции. Он трактовал прецедентность как сочетание информационной и эмоциональной составляющих, которые делают язык «живым» и глубоко связывают форму и содержание. Исследования Прохорова продемонстрировали, что прецедентные тексты активно используются в учебных пособиях, курсах делового русского, политической журналистике и при подготовке переводчиков, где они служат средством «окультуривания» речи и усиления коммуникативной эффективности.¹

А.А. Евтюгина предложила углублённый прагматический взгляд на

¹ Прохоров Ю. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 2020. С. 155.

прецедентность. Она критиковала слишком широкое понимание прецедентного текста и утверждала, что такие тексты – это не просто любое цитирующее фрагментирование, а минимальные культурные знаки, обладающие специфической прагматической функцией включения культурного фона в новое высказывание. По мнению Евтюгиной, прецедентный текст выполняет роль «механизма связи» между текущим высказыванием и предшествующим культурным контекстом, сохраняя устойчивую интертекстуальную матрицу. В её исследованиях выступление прецедентного текста неразрывно связано с его потенциалом «актуализации» забытых или неявных смыслов, придавая высказыванию дополнительную глубину и эмоциональное звучание.

Г.Г. Слышкин внёс в теорию прецедентности принципиальное уточнение, расширив её поле за счёт локальных и временных феноменов. Он показал, что прецедентностью обладают не только общепризнанные культурные бренды или классические цитаты, но и тексты, значимые для узких профессиональных сообществ, студенческих групп. При этом, данные феномены могут потерять актуальность спустя короткий период. Таким образом, рекламные слоганы, интернет-мемы или анекдоты могут в определённый момент выступать в роли прецедентных текстов. Это открытие придало теории динамизм и возможность анализа стремительно меняющейся медиасреды.

Е.А. Земская исследовала феномен квазицитирования, то есть трансформации прецедентных текстов в речи. Она отметила, что прямое цитирование встречается преимущественно в письменных жанрах, тогда как в устной коммуникации и в публицистических текстах более распространена лёгкая искажающая переделка оригинала – квазичитата.

По мнению Земской, квазицитирование требует от адресата большей культурной компетентности, поскольку он должен распознать изменённый фрагмент и связать его с исходным источником. Такой приём чаще всего используется для создания иронии, сарказма или усиления экспрессии, что делает прецедентность ещё более пластичной и пригодной для разнообразных

коммуникативных целей.²

Д.Б. Гудков предложил своё представление о структуре прецедентного текста. Он акцентировал внимание на полипредикативности – способности единицы нести несколько предикативных смыслов одновременно – и на том, что прецедентный текст должен восприниматься как завершённый коммуникативный блок. В его понимании повторное обращение к прецедентному тексту происходит посредством прецедентного высказывания, которое активизирует всю совокупность заложенного в нём смысла. Это позволило развить идею о том, что прецедентные феномены образуют многослойную систему взаимосвязанных знаков, где текст, высказывание и символы взаимодействуют в рамках общего «прецедентного поля».³

О.А. Ворожцова сделала акцент на когнитивных функциях прецедентных феноменов. Она определила их как особый класс культурных маркеров, находящихся в коллективной памяти и служащих когнитивной базой при обработке информации. Ворожцова считает, что прецедентный феномен выступает в роли «якоря» в ментальном пространстве носителя языка, помогая человеку ориентироваться в сложных смысловых полях и быстро производить интерпретацию речевых актов.

Наконец, Е.А. Нахимова подчёркивает роль прецедентных феноменов в формировании групповой идентичности. Исследования данного автора показывают, что обращение к таким феноменам не только возрождает коллективную память, но и укрепляет чувство принадлежности к сообществу. Прецедентные «ключи», доступные лишь «посвящённым», создают «информационные оазисы», в которых участники коммуникации испытывают ощущение общности и взаимопонимания.⁴

Таким образом, развитие теории прецедентности в российской лингвистике представляет собой сложный многоплановый процесс. Начавшись с то-

² Земская Е. А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. 2020. 157 с.

³ Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2023. С. 288.

⁴ Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации // Политический дискурс в России. 2020. № 4. С. 100.

го, что Ю.Н. Караулов дал определение данному направлению, эта теория получила дальнейшее развитие в трудах Сорокина, Прохорова, Евтюгиной и других авторов. Каждый из них внёс свой вклад – от культурологического контекста и педагогических приложений до прагматического и когнитивного анализа. Обобщённая картина показывает, что прецедентные тексты, высказывания и имена не просто отражают культурную память, но и активно участвуют в построении смыслов, поддерживая динамическое взаимодействие языка, мышления и культуры. Именно это делает теорию прецедентности одним из наиболее актуальных и плодотворных направлений современного языкознания.

Прецедентные феномены отражают национальные культурные традиции, а также восприятие исторических событий, выдающихся личностей, мифологии, религии, памятников искусства и литературы, а также элементов устного народного творчества. Важно отметить, что прецедентные феномены могут быть как вербальными – то есть языковыми единицами и текстами, так и невербальными (вербализуемыми). К последним относятся произведения архитектуры, живописи, музыкальные композиции и другие культурные артефакты, которые имеют выраженное значение в культурном контексте и способны передавать смысл без слов. В данной работе будет использована прагматико-интертекстуальная методика А.А. Евтюгиной, которая позволяет выделять и анализировать прецедентные тексты как минимальные культурные знаки, несущие специфическую прагматическую функцию актуализации культурной памяти в новом дискурсе.⁵ Применение этой методики даст возможность не только идентифицировать цитируемые фрагменты и квазицитаты, но и проследить, каким образом они обеспечивают связь между высказыванием автора и предшествующими культурными кодами, формируя у адресата необходимый эмоционально-когнитивный отклик.

1.2 Классификация прецедентных феноменов

⁵ Евтюгина А. А. Функционирование прецедентных феноменов в политическом дискурсе российских СМИ // Политический дискурс в России. 2000. № 4. С. 100.

Классификация прецедентных феноменов – это систематизация тех языковых и культурных единиц, которые в коммуникации выступают в роли «готовых интеллектуально-эмоциональных блоков», фиксируемых и воспроизводимых носителями языка как опорные «ключи» культурной памяти. Несмотря на то, что впервые базовые критерии рубрикации предложил Ю. Н. Караулов, далее разработка классификационных принципов превратилась в одну из наиболее дискуссионных задач современной прецедентологии.⁶

Вопросами классификации прецедентных феноменов занимались многие исследователи. М.А. Высоцкая предложила выделять графическую прецедентность как особый тип, находящийся на границе вербальной и невербальной коммуникации. Т.В. Голубева ввела деление на «жёсткие» и «мягкие» цитаты, различая точное воспроизведение и стилистические ремиксы.

В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева разработали прагматико-когнитивную классификацию, выделив прецедентные имена, высказывания, тексты и ситуации в зависимости от объёма актуализируемой культурной информации.⁷

Е.П. Кушнерук предложила генеалогический подход, разделяя прецедентные тексты по стадиям распространения: первичные, вторичные и третичные. Н.С. Назарова и А.В. Золотарев акцентировали внимание на цифровых прецедентах и предложили учитывать при классификации медиаформат, скорость распространения и жизненный цикл.⁸

Л.А. Мардиева разработала классификацию невербальных прецедентов в СМИ, деля их на иконические и жестовые. Е.А. Нахимова создала наиболее развернутую систему, включающую 10 категорий (антропонимические, хронимические, событийные и др.) с учётом вербального/невербального харак-

⁶ Караулов Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. М., 1978. С. 125.

⁷ Красных В. В. Феномен прецедентности и прецедентные феномены // Язык, сознание, коммуникация. М., 2020. Вып. 4. С. 30.

⁸ Кушнерук Е. П. Прецедентные имена как символы прецедентных феноменов в рекламных дискурсах России и США // Политическая лингвистика. 2020. № 1. С. 40.

тера и других признаков.⁹

Ю.Н. Караулов в монографии «Русский язык и языковая личность» выдвинул три фундаментальных основания для того, чтобы считать единицу прецедентной: личностная значимость для индивида, сверхличностная известность в культуре и регулярность воспроизводства в дискурсе. Исходя из этих критериев, он включил в поле прецедентности целый спектр объектов – от лексем и фразеологизмов до названий архитектурных и живописных шедевров, музыкальных полотен, сюжетных конструкций театра и кино. Именно Караулов сформировал первую внутрилингвистическую рамку, позволяющую отделить прецедентные тексты и высказывания от других явлений интекстуальности и интертекстуальности.¹⁰

Развитие этой традиции осуществил Д.Б. Гудков вместе с В.В. Красных, И.В. Захаренко и Д.В. Багаевой. Они предложили классифицировать прецедентные феномены не только по типу языковой единицы (текст, высказывание, имя, ситуация), но и по «прагматической и когнитивной значимости» в непосредственном акте говорения.¹¹

В их понимании каждое прецедентное высказывание должно рассматриваться сквозь призму двух координат: способность вызывать у адресата устойчивую эмоциональную реакцию и способность активизировать в памяти обширный культурный контекст.

Таким образом, «прецедентные тексты» по Д.Б. Гудкову представляют собой завершённые коммуникативные блоки, «прецедентные высказывания» – фрагменты, вводящие в дискурс «готовый» смысл, а «прецедентные ситуации» и «прецедентные имена» становятся отдельными категориями, характеризующими опорные сценарии и символические маркеры.¹²

⁹ Кушнерук Е. П. Прецедентные имена как символы прецедентных феноменов в рекламных дискурсах России и США // Политическая лингвистика. 2020. № 1. С. 44.

¹⁰ Караулов Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. М., 1978. С. 125.

¹¹ Багаева Д. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник Московского университета. Филология. 2020. № 3. С. 62-85.

¹² Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. С. 152.

Социокультурный подход в классификации прецедентных феноменов развил Ю.А. Сорокин, акцентировавший внимание на их роли в формировании коллективной идентичности. По Ю.А. Сорокину, деление на «массовые» и «групповые» прецеденты позволяет учесть те тексты, которые известны всему культурному сообществу, и те, что функционируют только в пределах узких профессионально-социальных групп. Такая двухуровневая классификация выявляет «локальные прецеденты» – фрагменты, знакомые лишь специалистам отрасли или участникам студенческого братства, и «универсальные прецеденты», которые входят в национальный культурный код.¹³

Г.Г. Слышкин внёс важное уточнение, предложив временную дифференциацию. В его концепции «долговременные прецеденты» сохраняют актуальность десятилетиями – примерами служат классические литературные цитаты и исторические события – тогда как «эпизодические прецеденты» возникают и исчезают в пределах одного медийного цикла: рекламные лозунги, политические мемы, анекдоты. Это придало классификации динамический характер и позволило моделировать быстротечность современной массовой коммуникации.¹⁴

Лингвокогнитивный вариант классификации предложен представителями Тамбовской школы когнитивной лингвистики во главе с Н.Н. Болдыревым. Здесь прецедентные феномены рассматриваются как частные случаи концептов – ментальных единиц информации, функционирующих в структуре «*lingua mentalis*». Они подразделяются на «концепты-маркеры» (имена, символы, ключевые фразы) и «концепты-сценарии» (прецедентные ситуации и события). Такая классификация опирается на когнитивно-семантический анализ и позволяет проследить, как через повторное употребление концептов выстраивается картина мира говорящего.

В отличие от когнитивного, лингвокультурологический вариант, разви-

¹³ Рагимова Ф. С. Актуализация прецедентных феноменов в рекламном тексте: учебное пособие // Кемерово, 2020. 124 с.

¹⁴ Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2020. С. 141.

тый Г.Г. Слышкиным и его последователями, выделяет «прецедентные миры» – группировки феноменов, объединённые тематически и символически вокруг центрального объекта. В рамках этой модели каждый «прецедентный мир» (например, «мир Великой Отечественной войны» или «мир Наполеоновской Франции») содержит подмножество прецедентных текстов, имён, высказываний, визуальных и аудиальных образов, функционирующих как целостное лингвокультурное пространство.¹⁵

Форму прецедентных текстов как цитат и квазицитат детально проанализировала Е.А. Земская. Она классифицирует их на «точные цитаты», сохраняющие оригинальную форму, и «переиначенные цитаты» – квазицитаты, где авторы сознательно трансформируют текст для создания иронии, сарказма или стилизации. Это разделение важно для понимания того, как прецедентные высказывания адаптируются к различным жанрам и контекстам, становясь маркерами культурной компетентности.

Когда же речь заходит о невербальных прецедентных феноменах, на первый план выходят работы Ю.Б. Пикулёвой, Л.А. Мардиевой и Е.О. Ворошиловой. Ю.Б. Пикулёва выделила в телевизионной рекламе «иконические прецеденты» – узнаваемые музыкальные мотивы, голоса дикторов, предметы материальной культуры и типовые жесты, превращённые в устойчивые знаки. Л.А. Мардиева, анализируя печатные СМИ, разделила визуальные прецеденты на фотографии, карикатуры, рисунки и прецедентные жестовые формулы – позы, взгляды, мимические штампы. Е.О. Ворошилова, в свою очередь, продвинула идею мультимодальных «креолизованных текстов», где вербальная и невербальная прецедентность взаимодействуют, создавая гибридные формы цитирования в цифровых медиа.

Особое внимание уделяется ономастическому разнообразию. Е.А. Нахимова дифференцирует прецедентные антропонимы (Наполеон, Пушкин), топонимы (Бородино, Смутное время), а также календарные хро-

¹⁵ Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. С. 141.

нимы («Термидор», «Октябрь 1917»), которые функционируют как «культурные ярлыки» исторических эпох и событий. В рамках этого подхода являются «юмористические ономастические прецеденты» – неологизмы и окказионализмы, создаваемые для придания высказыванию оттенка иронии или критики.

Таким образом, современная классификация прецедентных феноменов представляет собой многоаспектную систему рубрик, где критериями являются природа единицы (вербальная, визуальная, аудиальная), её функциональная значимость (прагматическая, когнитивная, культурологическая), масштаб распространения (общекультурные, локальные, временные), а также жанрово-дискурсивный контекст (научный, художественный, медийный, бытовой и др.).

Каждая из предложенных учёными схем – от Ю.Н. Караулова до Е.О. Ворошиловой – отражает определённую грань прецедентности, вместе создавая целостную картину многообразия «готовых блоков» культуры и их ролей в языке. В перспективе дальнейшей работы над теорией важно не только уточнять существующие рубрики, но и выстраивать интегративные модели, способные учитывать динамичность и мультимодальность коммуникации XXI века.

1.3 Функции прецедентных феноменов в медиадискурсе

Прецедентные феномены представляют собой важный элемент медиадискурса, выполняя многообразные функции, связанные как с передачей информации, так и с воздействием на реципиента. Их функциональная нагрузка объясняется не только интертекстуальной природой, но и особенностями самого медиапространства, в котором скорость, краткость и эмоциональная насыщенность сообщений выходят на первый план. В этих условиях прецедентные феномены становятся своеобразными культурными и коммуникативными маркерами, позволяющими авторам усиливать выразительность текста, обращаться к коллективной памяти аудитории и активизировать её когнитивные ресурсы.

Классификацию функций прецедентных феноменов в медиадискурсе предложила Е.В. Пучкова, выделяя несколько ключевых направлений функционирования таких единиц. Однако важно понимать, что данное распределение функций всегда условно, поскольку один и тот же феномен может одновременно выполнять сразу несколько задач в зависимости от контекста употребления. Медиадискурс как особая форма массовой коммуникации предъявляет к языковым единицам дополнительные требования, связанные с необходимостью обеспечить не только информативность, но и определённый эффект воздействия. Именно поэтому прецедентные феномены приобретают здесь особую значимость, выполняя как когнитивные, так и прагматические задачи.¹⁶

Одной из важнейших функций, реализуемых прецедентными феноменами в медиадискурсе, является функция культурной идентификации. Использование устойчивых выражений, цитат и аллюзий позволяет участникам коммуникации обнаружить принадлежность к определённой культурной традиции или сообществу. Это становится особенно актуальным в глобализированном медиапространстве, где актуализируется проблема сохранения культурных кодов. Прецедентные феномены выполняют роль своеобразных реперных точек, благодаря которым возможно не только передать определённый смысл, но и встроить сообщение в более широкий культурный контекст. Узнавание таких элементов стимулирует ощущение причастности у аудитории, формируя дополнительный уровень доверия и понимания между автором текста и его получателем.

Помимо этого, прецедентные феномены активно задействованы в реализации прагматической функции воздействия. Они используются авторами медийных текстов для усиления эмоционального эффекта, создания определённого настроения, привлечения внимания или, напротив, для выражения иронии и сарказма. Эффект воздействия достигается за счёт того, что преце-

¹⁶ Рагимова Ф. С. Актуализация прецедентных феноменов в рекламном тексте: учебное пособие. Кемерово, 2020. С. 124.

дентный феномен «запускает» в сознании реципиента целый комплекс ассоциаций, связанных с предыдущими знаниями и культурными установками. В этом заключается одна из особенностей медиадискурса, который активно эксплуатирует феномен интертекстуальности как средство создания дополнительного смыслового слоя. Благодаря способности прецедентных феноменов актуализировать культурную память, их использование позволяет авторам текстов минимизировать затраты на объяснение сложных концептов, заменяя их лаконичными и ёмкими отсылками.

Особое место в медиадискурсе занимает функция интертекстуальной связи, посредством которой прецедентные феномены обеспечивают взаимодействие между различными текстами, создавая своеобразную сеть отсылок. Такая связь может быть как прямой, основанной на точном цитировании, так и скрытой, реализующейся через модифицированные формы, аллюзии или пародийные вариации. В цифровой среде эти процессы приобретают особую динамичность, поскольку интернет-коммуникация стимулирует активное переосмысление и игровую переработку известных выражений. Таким образом, прецедентные феномены становятся инструментом создания новых смыслов, при этом сохраняя связь с оригинальным источником.

Трансформация прецедентных феноменов в медиадискурсе представляет особый интерес с точки зрения их функциональной целостности. Они не только обеспечивают передачу информации, но и выполняют важную функцию языковой экономии. В условиях медиасреды, где краткость становится одним из ключевых требований к сообщению, использование прецедентных феноменов позволяет авторам избежать громоздких пояснений. Вместо длинных описаний достаточно использовать знакомую аудитории формулу, которая вызовет у неё необходимый ассоциативный ряд. Этот механизм особенно активно проявляется в политическом и рекламном дискурсе, где краткость и эмоциональная насыщенность сообщения являются определяющими факторами его эффективности.

Примером эффективного функционирования прецедентных феноменов

в медиадискурсе можно считать выражение «Ось зла», которое в момент своего появления служило точной характеристикой геополитической концепции. Однако уже спустя несколько лет эта формула вышла за рамки первоначального контекста, начав использоваться в более широком смысле, вплоть до ироничных обозначений повседневных ситуаций. Таким образом, прецедентный феномен демонстрирует способность не только к сохранению смысловой основы, но и к адаптации под новые коммуникативные задачи. При этом важно отметить, что способность феномена к трансформации напрямую связана с его устойчивостью в культурном сознании: чем глубже укорененность выражения в коллективной памяти, тем легче оно подвергается переосмыслению без потери узнаваемости.

Наряду с этим прецедентные феномены выполняют функцию когнитивной опоры, помогая адресату структурировать воспринимаемую информацию. Эта функция особенно значима в условиях информационной перегрузки, характерной для современного медиaprостранства. Прецедентные выражения становятся своего рода «якорями», за которые сознание зацепляется, структурируя поступающий поток данных. Они выполняют роль смысловых ориентиров, обеспечивая не только лучшее запоминание, но и упрощая процесс интерпретации текста. Таким образом, использование прецедентных феноменов способствует оптимизации когнитивных процессов восприятия информации, облегчая навигацию в сложном медиасообщении.¹⁷

На примере таких феноменов, как лозунг «Make America Great Again», можно наблюдать, как медиадискурс формирует новые слои смысла, опираясь на уже существующие культурные маркеры. Первоначальное значение лозунга, связанное с предвыборной кампанией Дональда Трампа, постепенно обрастает множеством интерпретаций, включая ироничные или критические вариации, которые используются в самых различных контекстах. При этом сохраняется исходная функция прецедентного феномена как средства марки-

¹⁷ Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. С. 141.

рования определённой идеологической позиции, что подчёркивает его важность для формирования и поддержания идентичности внутри социокультурных групп.

Прецедентные феномены в медиадискурсе активно участвуют в реализации функции языковой игры, что особенно ярко проявляется в интернет-коммуникации. Модификация устойчивых выражений, создание пародийных форм, намеренное искажение цитат становятся удобным инструментом привлечения внимания и создания комического эффекта. Эта функция позволяет не только разнообразить речевое оформление текста, но и выстраивать сложные отношения между автором и аудиторией. Языковая игра с использованием прецедентных феноменов предполагает высокий уровень компетентности адресатов, так как успешное восприятие такого рода сообщений требует не только знания исходного выражения, но и способности интерпретировать его изменения.

Функциональная роль прецедентных феноменов в медиадискурсе не ограничивается только лингвистическими аспектами. Они выступают также как средство отражения социальных и культурных изменений. Модификация прецедентных выражений зачастую свидетельствует о смещении ценностных ориентиров общества, о переосмыслении исторических событий или культурных артефактов. Таким образом, анализ функционирования прецедентных феноменов позволяет проследить не только языковые, но и социокультурные процессы, отражённые в медиадискурсе.

При изучении функций прецедентных феноменов важно учитывать их динамический характер. Они не являются фиксированными структурами, напротив, их сила заключается именно в способности адаптироваться к меняющемуся контексту. При этом устойчивость феномена определяется степенью его закреплённости в коллективной памяти и частотой использования в различных коммуникативных ситуациях. Анализ динамики функционирования прецедентных феноменов в медиадискурсе открывает перспективы для дальнейших исследований, включая разработку алгоритмов автоматического

выявления и интерпретации таких единиц в текстах.

Таким образом, прецедентные феномены в медиадискурсе выполняют комплекс функций, охватывающих когнитивную, прагматическую, культурную и коммуникативную сферы. Их использование способствует оптимизации процессов восприятия информации, укреплению культурной идентичности, актуализации коллективной памяти и реализации языковой игры.

2 АНАЛИЗ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ГАЗЕТЫ «THE GUARDIAN»

2.1 Типология прецедентных феноменов в «The Guardian»

В рамках настоящего исследования представляется целесообразным провести анализ прецедентных феноменов в публикациях британской газеты «The Guardian». Оно представляет собой одно из ведущих национальных изданий Великобритании с богатой историей, начавшейся в 1821 году. Изначально известная как «The Manchester Guardian», газета с 1959 года получила современное имя и постепенно заняла прочное место в медиапространстве страны. С конца 1990-х годов «The Guardian» расширила своё присутствие, запустив полноценную интернет-версию, которая стала важной платформой для публикации оригинального контента, а также дополнительных сервисов для пользователей. «The Guardian» входит в число ключевых игроков британского медиарынка наряду с такими компаниями, как News Corporation, Daily Mail and General Trust и другими.¹⁸

Представляется необходимым рассмотреть использование прецедентных феноменов в рамках данного издания, поскольку оно представляет значимый элемент британского медиадискурса за счет своего масштабного охвата и исторической роли в британском информационном поле. Обращение к «The Guardian» позволяет уловить основные тенденции, связанные с употреблением наиболее известных фразеологизмов, отсылок и образов, которые распространены среди англоязычного социума. Немаловажным является и достаточная популярность данного издания за пределами Великобритании, что значительно расширяет возможное пространство для исследования.

Несмотря на глобальные трансформации в медиаиндустрии, национальные особенности медиапотребления в Великобритании остаются устойчивыми. В частности, несмотря на рост электронных медиа и онлайн-

¹⁸ The Guardian // Википедия: свободная энциклопедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/The_Guardian

платформ, газетный рынок страны сохраняет значимую аудиторию. Исследования показывают, что большая часть населения Великобритании продолжает читать национальные газеты – как в печатном виде, так и в цифровом формате. Этот сдвиг компенсирует снижение тиражей печатных изданий, что отчетливо видно на примере «The Guardian», чьи офлайн-продажи падают, но онлайн-аудитория при этом стабильно растет.

В 2006 году «The Guardian» начал незамедлительно публиковать новости онлайн, а в 2008 году обновил свой сайт, объединив все ресурсы под доменом guardian.co.uk. В 2013 году издание запустило платформу «Guardian Witness» для активного взаимодействия с аудиторией и перешло на международный домен theguardian.com, продолжая укреплять свое влияние в глобальном медиапространстве.

Такой подход опирается на свободный доступ к контенту, ориентацию на важные сюжеты с точки зрения читателей, разнообразие точек зрения и стремление к устойчивому развитию. Особенно значимой частью открытого формата становится перевод материалов на разные языки – не как декоративная функция, а как средство расширения общественного участия. При этом открытость рассматривается не только как этическое требование, но и как условие выживания в новых условиях цифровой экономики.

В завершение характеристики издания «The Guardian» следует отметить его уникальное сочетание исторической преемственности и новаторского подхода к журналистике в условиях цифровой эпохи. Пройдя путь от региональной газеты в Manchester до одного из ведущих мировых медиа, «The Guardian» сумело не только сохранить свои либеральные ценности и приверженность качественной журналистике, но и успешно адаптироваться к технологическим и социальным вызовам XXI века. Переход к стратегии «открытой журналистики» и ориентация на активное вовлечение аудитории позволили изданию занять ключевые позиции в глобальном медиапространстве. Тем самым новостное издание «The Guardian» представляет собой важный материал для изучения феномена прецедентности.

Устойчивое развитие в интернете, расширение международного влияния, активное использование UGC и постоянный поиск новых форматов взаимодействия с читателем демонстрируют гибкость и способность к инновациям, благодаря чему «The Guardian» сохраняет свою актуальность и доверие аудитории в условиях стремительно меняющегося медиаландшафта. Это издание стало не только отражением трансформаций в британской прессе, но и символом того, как традиционные СМИ могут успешно интегрироваться в цифровую культуру, не теряя своей идентичности.

Анализ прецедентных феноменов (ПФ) в качественном медийном дискурсе, каковым является «The Guardian», требует применения комплексной методики, выходящей за пределы простой идентификации и классификации. Для раскрытия механизмов их функционирования как инструментов смыслопорождения и воздействия необходима интеграция лингвистического описания с изучением прагматических интенций и интертекстуальных связей. В настоящей главе в качестве методологической основы применяется прагматико-интертекстуальная методика А. А. Евтюгиной. Данный подход позволяет исследовать прецедентные феномены не в статике, а в динамике их существования в дискурсе, рассматривая их как элементы, активирующие сложные сети культурных ассоциаций и реализующие конкретные коммуникативные стратегии в рамках редакционной политики издания.

Методика А.А. Евтюгиной предполагает анализ ПФ, то есть выявление связи феномена с исходным прецедентным текстом, именем, высказыванием или ситуацией, а также его позиционирование в общем культурно-семиотическом пространстве, определяющем потенциал смысловых коннотаций.

Определение коммуникативных целей и ожидаемого эффекта от использования ПФ в конкретном дискурсивном акте, обусловленных авторской интенцией и контекстом публикации.

В основе данного анализа лежит несколько последовательных шагов. Прежде всего, необходимо определить, откуда именно заимствован преце-

дентный феномен, то есть установить его интертекстуальный источник. После этого важно понять, каким именно способом он реализован в тексте «The Guardian» – будь то прямая цитата, намёк, стилистическая трансформация или символическая отсылка. Далее исследуется, какую именно прагматическую функцию выполняет использование этой единицы: помогает ли она выразить оценку, усилить критику, аргументировать позицию, подчеркнуть эмоциональный настрой или сформировать ощущение принадлежности.

Не менее важно проанализировать, какие ассоциативные связи активирует эта отсылка, и как они взаимодействуют с контекстом всей публикации. Завершающим элементом анализа становится учет читательского восприятия: какие культурные знания предполагаются у адресата, и насколько эти знания национальны или универсальны в глобальном медиаполе. Только с учётом всех этих элементов можно говорить о полноценном понимании прагматического эффекта прецедентного феномена.

Для систематизации исследуемого материала используется типология прецедентных феноменов В.В. Красных, Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко и Д.В. Багаевой, выделяющая следующие базовые категории:

- 1 прецедентные имена (ПИ);
- 2 прецедентные высказывания (ПВ);
- 3 прецедентные тексты (ПТ);
- 4 прецедентные ситуации (ПС).

Эмпирическую базу исследования составили репрезентативные случаи использования ПФ, выявленные методом сплошной выборки в публикациях «The Guardian» различных жанров (новости, аналитика, комментарии, колонки мнений, сатира) за период 2020-2024 гг., доступные в цифровом архиве издания (theguardian.com). Применение прагматико-интертекстуального подхода позволяет осуществить переход от инвентаризации феноменов к пониманию их роли в конструировании смысла, формировании оценочных суждений, создании культурной идентичности и реализации стратегий воздействия в дискурсе влиятельного международного СМИ.

Прецедентные имена в дискурсе «The Guardian» функционируют как концентрированные интертекстуальные маркеры, мгновенно активирующие в сознании реципиента (прежде всего обладающего релевантным культурным кодом) комплекс дифференциальных признаков, связанных с исторической фигурой, персонажем, мифологией или событием. Их употребление носит ярко выраженный прагматический характер.

Так, упоминание имени Маргарет Тэтчер в контексте дискуссии о профсоюзах выходит за рамки простой номинации. Данное прецедентное имя актуализирует обширное интертекстуальное поле, включающее концепты «тэтчеризм», «антипрофсоюзная политика», «Железная леди», «забастовка шахтеров».¹⁹

Прагматической целью подобной актуализации служит лаконичное и экспрессивное проведение исторической параллели, нагруженной негативными коннотациями, призванное повлиять на оценку текущей ситуации читателем. Аналогичным образом, сочетание прецедентных имен NHS и Winter of Discontent образует интертекстуальную связку, где первое символизирует не только систему здравоохранения, но и ее хронические кризисы, а второе – апогей социально-экономического хаоса в британской истории. Совместное их использование направлено на создание в сознании читателя картины надвигающегося катастрофического сценария, понятного без дополнительных пояснений благодаря культурной памяти.²⁰

Литературные герои и киноперсонажи, превращаясь в прецедентные имена, служат инструментами характеристики и оценки. Имя Pilgrim's Progress актуализирует интертекст аллегорического пути, полного испытаний и потенциальной бесцельности, что используется для негативной оценки политики «выравнивания» как бесконечного и непродуктивного процесса. Прецедентное имя Walter Mitty, отсылающее к фантазирующему герою Тербера,

¹⁹ Miners' strike: Thatcher was the real enemy within. URL : <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/oct/03/miners-strike-thatcher-real-enemy-within-extremism>

²⁰ Is the UK really facing a second winter of discontent? URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2022/dec/08/is-the-uk-really-facing-a-second-winter-of-discontent>

применяется как сатирический инструмент для создания уничижительного образа политика Р. Сунака, чьи амбиции, по мнению автора, несоизмеримы с реальными достижениями.²¹

Прецедентные имена, восходящие к историческим событиям или топонимам, например, Watergate, обладают мощной оценочно-предупредительной функцией.

Упоминание Уотергейта актуализирует интертекстуальное поле грандиозного политического скандала, злоупотреблений властью и сокрытия информации. Целью является не только проведение аналогии, но и придание текущему скандалу масштаба и разрушительного потенциала, ассоциируемых с этим историческим прецедентом, тем самым формируя у читателя соответствующее восприятие серьезности происходящей ситуации.²²

Аллюзия «To level up, or not to level up» (News, 14.09.2022), трансформирующая шекспировское «To be, or not to be», служит ярким примером интертекстуальной игры. Прагматическая цель заключается в ироническом усилении критики нерешительности и отсутствия четкого видения у Консервативной партии в реализации их собственной политики, проецируя вечные гамлетовские сомнения на современные политические реалии. Напротив, прямая цитата из Оруэлла «Who controls the past controls the future» реализует прагматику апелляции к авторитету. Активизируя интертекстуальное поле антиутопии «1984», автор усиливает собственную аргументацию в дискуссии об образовательных программах, придавая ей вес непреложной истины, заложенной в культовом тексте.

Использование политической поговорки «A week is a long time in politics» в контексте катастрофической недели для Лиз Трасс демонстрирует прием контекстуальной гиперболизации. Стандартное высказывание о политической изменчивости приобретает новый смысл, подчеркивая исключи-

²¹ The secret life of Walter Mitty – review. URL: <https://www.theguardian.com/film/2013/dec/26/secret-life-of-walter-mitty-review>

²² Trump funding freeze evokes Watergate – and triggers legal alarm. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2025/jan/29/trump-funding-freeze-evokes-watergate>

тельную интенсивность и негативные последствия краткосрочных событий.

23

Критическое употребление брекситского лозунга «Take Back Control» в ситуации хаоса на границах реализует прагматику разоблачительного контраста.²⁴

Активизация интертекстуального поля прошлых обещаний позволяет остро критиковать текущее положение дел, выявляя разрыв между декларациями и реальностью. Поп-культурные ПВ, такие как «I'll be back», служат цели лаконичной характеристики, используя узнаваемый интертекст («Терминатор») для краткой передачи намерения политика вернуться, возможно, с иронической нотой.²⁵

Прецедентные тексты в «The Guardian» выступают в роли смысловых моделей и оценочных эталонов, предоставляющих готовые интертекстуальные рамки для осмысления и интерпретации текущих событий. Их упоминание разворачивает перед читателем целостное поле ассоциаций и коннотаций.

Сравнение правительственной неразберихи с «Alice's Adventures in Wonderland» актуализирует интертекстуальное поле абсурда и алогичности, служа цели экспрессивно-оценочной характеристики. Отсылка к шекспировскому «Macbeth» при интерпретации отставки Б. Джонсона разворачивает поле трагического падения, обусловленного амбициями и гордыней, придавая событию эпический масштаб и предопределенность.²⁶

Сравнение правительственных объяснений с «Yes Minister» отсылает к

²³ A week is a long time in politics: Monty Panesar quits Workers party after seven days. URL: <https://www.theguardian.com/sport/article/2024/may/08/a-week-is-a-long-time-in-politics-monty-panesar-quits-workers-party-after-seven-days>

²⁴ Taking back control? Brexit seems to offer exactly the opposite. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2019/jan/13/taking-back-control-brexit-seems-to-offer-exactly-the-opposite>

²⁵ 'I'll be back,' says David Cameron in Snapchat video with Arnold Schwarzenegger. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/feb/03/ill-be-back-says-david-cameron-in-snapchat-video-with-arnold-schwarzenegger>

²⁶ Like Macbeth: Johnson too steeped in blood to turn back – what next? URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/sep/08/like-macbeth-johnson-too-steeped-in-blood-to-turn-back-what-next>

интертекстуальному полю бюрократического абсурда и двусмысленности, что используется для критической оценки риторики власти как намеренно запутанной.²⁷

Прецедентные ситуации функционируют в «The Guardian» как интертекстуальные аналогии-схемы, предоставляющие лаконичные и наглядные исторические или культурные модели для осмысления и оценки актуальных явлений. Их краткое обозначение активизирует комплекс знаний о генезисе, развитии и последствиях исходного события.

Предупреждение о риске «1970s-style stagflation crisis» актуализирует интертекстуальное поле тяжелого экономического кризиса с характерными чертами стагнации и инфляции.²⁸

Прагматическая цель заключается в ярком обозначении потенциальной угрозы, вызывающей у аудитории понятные ассоциации и опасения. Упоминание «Dunkirk spirit» во время пандемии актуализирует поле национального единения и стойкости перед общей бедой, выполняя функции позитивной оценки общественного поведения, создания солидарности и проведения параллели между историческим и текущим испытанием.²⁹

Издательство демонстрирует стратегию балансирования между национально-прецедентными феноменами (Dunkirk spirit, Winter of Discontent, Profumo affair, Yes Minister), формирующими культурную солидарность с британской аудиторией и опирающимися на общий историко-культурный код, и универсально-прецедентными феноменами (Watergate, Hamlet, Orwell, I'll be back), обеспечивающими понятность для глобальной аудитории. Социумно-прецедентные феномены, связанные с узкими группами, используются реже. Эта двойственность отражает позиционирование издания как нацио-

²⁷ Lynn Jonathan. Yes Minister: Brexit and the EU – Sir Humphrey. URL: <https://www.theguardian.com/tv-and-radio/2016/aug/07/yes-minister-brexit-eu-jonathan-lynn-sir-humphrey>

²⁸ Stagflationary debt crisis in the US: recession ahead? URL: <https://www.theguardian.com/business/2022/jun/30/stagflationary-debt-crisis-us-recession>

²⁹ Boris Johnson restates pledge to boost UK coronavirus testing capacity. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2020/apr/02/boris-johnson-restates-pledge-to-boost-uk-coronavirus-testing-capacity>

нального СМИ с международным влиянием.

Проведенный прагматико-интертекстуальный анализ на основе методики А.А. Евтюгиной подтверждает, что прецедентные феномены являются неотъемлемым и высокофункциональным элементом дискурса «The Guardian». Издание активно и вариативно использует все типы ПФ (имена, высказывания, тексты, ситуации), черпая их как из глубинных пластов британской истории, литературы и политики, так и из глобального культурного фонда. Доминирование национально-прецедентных и универсально-прецедентных феноменов отражает двойственную целевую аудиторию издания.

Специфика функционирования ПФ тесно коррелирует с редакционной философией «открытой журналистики». «The Guardian» использует прецедентные феномены как механизм связывания традиции и современности, локального британского контекста и глобального информационного поля, постоянно адаптируя и интерпретируя их для решения актуальных задач медиакоммуникации. Исследование конкретных механизмов реализации данной типологии в текстах издания вносит вклад в понимание способов репрезентации и трансляции британской культуры через призму одного из ее наиболее влиятельных медиаинститутов.

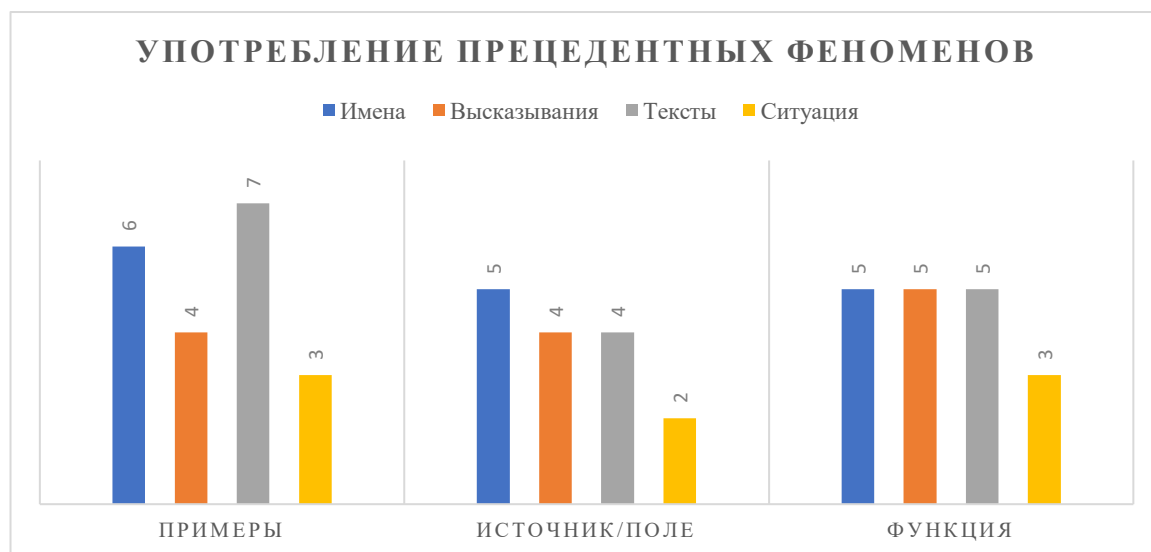
Прецедентные высказывания в «The Guardian» часто подвергаются трансформации, что является сущностным аспектом их прагматико-интертекстуального функционирования. Трансформация предстает не игрой, а стратегией актуализации классического высказывания для решения конкретной коммуникативной задачи в новом контексте.

Таблица 1 – Типология и прагматико-интертекстуальные характеристики прецедентных феноменов в дискурсе «The Guardian» (2020-2024 гг.)

Тип ПФ	Ключевые характеристики	Примеры из The Guardian	Источник / Интертекстуальное поле	Доминирующая прагматическая функция в дискурсе
Прецедентное Имя (ПИ)	Индивидуальное имя, активирующее комплекс признаков (исторических, культурных, оценочных)	Margaret Thatcher, NHS, Winter of Discontent, Walter Mitty, Holy Grail,	Политика/История (Тэтчер, Winter), Социальная сфера (NHS), Литература (Mitty), Мифология/Культура (Grail),	Символизация (Тэтчер), Обозначение кризиса (NHS, Winter), Оценочное сравнение (Watergate), Сатирическая характеристика (Mitty), Экспрессивная кон-

		Watergate	Политический скандал (Watergate)	денсация (Grail)
Прецендентное Высказывание (ПВ)	Воспроизводимая, законченная единица (цитата, поговорка, слоган), часто трансформируемая, значение $\neq$ сумме компонентов	«To level up, or not to level up» (трансф. Гамлет), «Take Back Control» (Brexit), «I'll be back» (Терминатор), «A week is a long time in politics»	Литература (Шекспир), Политическая риторика (Brexit), Кинематограф (Терминатор), Политический фольклор	Ирония/Сатира (Гамлет/level up), Критика/Разоблачение (Take Back Control), Лаконичная характеристика (I'll be back), Акцентирование/Гипербола (A week), Аргументация (прямые цитаты)
Прецендентный Текст (ПТ)	Законченный продукт речемыслительной деятельности (книга, фильм, речь, публикация), обращение через название/символ	Alice's Adventures in Wonderland, Macbeth, House of Cards, Yes Minister, «Finest hour» (речь), «I have a dream» (речь), Panama Papers	Литература (Кэрролл, Шекспир), Аудиовизуальные медиа (House of Cards, Yes Minister), Исторические документы/Речи, Журналистика (Panama Papers)	Оценка абсурда/хаоса (Алиса), Интерпретация через сценарий (Макбет), Символ негативных явлений (House of Cards), Эталон для сравнения (речи), Обозначение масштаба/типа события (Panama Papers)
Прецендентная Ситуация (ПС)	«Эталонная» ситуация с конкретным семантическим содержанием (историческое событие, кризис, феномен)	1970s-style stagflation crisis, Dunkirk spirit, Profumo affair	Политика/История (Profumo affair, Dunkirk spirit), Экономика (1970s-style stagflation)	Обозначение масштаба (1970s-style stagflation), Критика/Разоблачение (Profumo affair), Предупреждение (Dunkirk spirit)

График 1 – Употребление прецендентных феноменов

Как можно видеть на графике, наибольшее количество примеров удалось найти среди прецендентных текстов. Вероятно, это обусловлено популярностью известных фильмов, книг, публикаций, которые широко распространены среди британской аудитории. Возможно, что ассоциации, связан-

ные с прецедентными текстами, вызывают куда больший отклик среди читателей внутри Великобритании.

С другой стороны, прецедентные ситуации употребляются сравнительно реже. Можно предположить, что исторические и культурные модели описывают куда более конкретные или редкие сценарии и аналогии. В результате данные феномены сложнее употреблять в современной информационной среде. Кроме того, нельзя исключать и того, что исторические ситуации не так хорошо закрепляются в медиадискурсе, чтобы охватывать значительное количество людей. По этой причине, отсылки, содержащие в себе прецедентные ситуации, будет сложнее распознать.

Специфика функционирования ПФ тесно коррелирует с редакционной философией «открытой журналистики» и стратегией digital-first. «The Guardian» использует прецедентные феномены как механизм связывания традиции и современности, локального британского контекста и глобального информационного поля, постоянно адаптируя и интерпретируя их для решения актуальных задач медиакommunikации. Исследование конкретных механизмов реализации данной типологии в текстах издания вносит вклад в понимание способов репрезентации и трансляции британской культуры через призму одного из ее наиболее влиятельных медиаинститутов.

2.2 Прагматический эффект прецедентов феноменов в «The Guardian»

Прецедентные феномены в медиадискурсе выполняют не только референциальную, но и мощную прагматическую функцию, выступая инструментом скрытого воздействия на аудиторию.

В материалах «The Guardian» (2020-2024 гг.) ПФ систематически используются для формирования оценочных суждений, провоцирования эмоциональных реакций, создания иронии и укрепления культурной солидарности. Данная глава посвящена анализу механизмов и стратегий реализации прагматического потенциала ПФ на основе 50 кейсов из политических колонок, редакционных статей и репортажей издания. Исследование подтверждает

ет, что ПФ служат «свернутыми аргументами» (по терминологии Е.А. Нахимовой), заменяя развернутые объяснения лаконичными, но семантически насыщенными отсылками к культурно-историческому контексту.

Прагматический эффект ПФ определяется их способностью активировать культурно-специфические ассоциации, создавать подтекст через импликацию, форсировать интерпретацию текста и формировать эмоциональный отклик.

ПФ служат инструментом косвенной критики через проведение исторических параллелей. В статье о «Partygate» (31.05.2022) сравнение вечеринок Бориса Джонсона во время локдауна со скандалом Джона Профьюмо (1963 г.) создает нарратив о «предательстве общественного доверия».³⁰

Трансформация ПФ – ключевой прием для создания сатирического эффекта. Например, в статье о провале инфраструктурного проекта HS2 слоган Джо Байдена «Build back better» подвергается фонетической деформации: «‘Build back better’? More like ‘build back bitter’». Замена better на bitter вызывает разрыв между риторикой и реальностью, переводя политический дискурс в область языковой игры.

Прямая аллюзия на догматизм Маргарет Тэтчер («Ministers assure us the Rwanda plan is ‘the only way’ – a phrase that echoes Margaret Thatcher’s most dogmatic moments») создает эффект дежавю, подчеркивая цикличность непопулярных решений. Подобные трансформации основаны на ожидании, что читатель распознает исходный ПФ и оценит диссонанс контекстов.³¹

Таблица 2 – Типология прагматических эффектов ПФ в «The Guardian»

Функция	Частота (%)	Примеры ПФ	Речевое воздействие
Критика	38%	Watergate, Profumo, Nero	Демонизация, усиление обвинений
Ирония	25%	«Build back bitter», TINA	Демистификация, снижение авторитета
Культ. солидарность	18%	Dunkirk spirit, Blitz spirit	Мобилизация, создание «мы-группы»
Аргументация	12%	Оруэлл, Черчилль, Шекспир	Интеллектуальное усиление позиции
Эмоц. воздействие	7%	Holy Grail, Sisyphean task	Создание сопереживания/возмущения

³⁰ Partygate report: key findings of Commons privileges committee on Boris Johnson. – URL: <https://www.theguardian.com/politics/2023/jun/15/partygate-report-key-findings-of-commons-privileges-committee-boris-johnson>

³¹ What is Build Back Better? Crash Course. – URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2021/oct/18/what-is-build-back-better-crash-course>

График 2 – Типология прагматических эффектов ПФ в «The Guardian»

Необходимо отметить, что больше трети прагматических эффектов прецедентных феноменов связана с критикой, включая демонизацию и усиление обвинений. Это может быть связано с характером самого источника – «The Guardian». Необходимо понимать, что важной целью информационных изданий является привлечение внимание, в том числе за счет насыщенных заголовков и аллюзий. Можно предположить, что использование феномена прецедентности для критики какого-либо явления является значимым механизмом в достижении наибольшего информационного охвата. Кроме того, такие ПФ как «Nero», «Watergate» могут быть достаточно хорошо известны, особенно в политической сфере, поэтому обращение к данным аллюзиям не вызовет затруднений в понимании текста.

В серии материалов 2022 г. «The Guardian» использовал прогрессию ПФ для наращивания критического эффекта. Изначальное сравнение с Уотергейтом (иностранный скандал) сместилось к аллюзиям на Нерона (римский тиран), а затем к британскому прецеденту Профьюмо. Эта стратегия создала нарратив о системной «культуре лжи» в правительстве, где каждый новый ПФ углублял историческую перспективу обвинений. Такое наслоение прецедентов формировало эффект «исторической вины», связывая текущие события с паттернами злоупотребления властью.

Прагматический потенциал прецедентных феноменов в медиадискурсе «The Guardian» раскрывается через несколько пересекающихся стратегий, каждая из которых выполняет собственную функцию, но при этом работает в

единой системе смыслов. Один из ведущих механизмов заключается в том, что культурно значимые отсылки используются для создания мощных эмоционально окрашенных параллелей, часто задействуя исторический опыт, чтобы усилить критику современных явлений. Такие интертекстуальные связи позволяют выстраивать нарративы преемственности ошибок власти и формировать у читателя ощущение моральной полярности происходящего.

Наряду с этим прецедентные феномены становятся опорными точками культурного кодирования, активируя глубинные представления о национальной идентичности. Именно через такие элементы медиатексты вовлекают аудиторию в пространство «британских ценностей», будь то идея стойкости, социальной справедливости или ответственности перед обществом. В условиях кризисов эта практика позволяет формировать символическое пространство коллективной солидарности, где культурные смыслы превращаются в средство общественной мобилизации.

Значимым оказывается и ещё одно измерение использования прецедентных феноменов – интеллектуальное. Привлекая цитаты из литературы, философии, политической мысли, «The Guardian» стремится не столько продемонстрировать эрудицию, сколько выстроить интеллектуально насыщенное поле диалога, рассчитанное на читателя, готового вступить в дискуссию на уровне смыслов, а не только фактов. Такое использование ПФ превращает текст в пространство встреч «своих» – тех, кто разделяет ценностные основания, близкие редакционной позиции издания.

Особая редакционная стратегия проявляется и в том, что «The Guardian» работает с прецедентными феноменами как с инструментами сложного полемического анализа. Данная тактика формирует контраст с практикой таблоидной прессы, где интертекстуальные элементы служат инструментом примитивизации контента.

В отличие от них, «The Guardian» применяет прецедентные элементы в качестве интеллектуальных «точек входа» в сложные сюжеты, превращая текст в медиaprостранство, открытое для дискуссий между экспертами и ши-

рокой аудиторией. В этом подходе угадывается концепция «открытой журналистики», где каждый медиатекст – это не только сообщение, но и часть большого культурного разговора.

2.3 Отражение британской культуры и влияние на международный дискурс

Издание «The Guardian» эволюционировало в центральный узел культурной коммуникации, значительно превосходящий функциональные рамки традиционной газетной модели. Его интегрированная цифровая и печатная экосистема выполняет роль не просто канала передачи новостей, но активно-го аккумулятора и интерпретатора сложной социокультурной матрицы Великобритании. Редакционная философия издания сознательно выстраивает «мосты» между глубинными национальными культурными кодами и актуальными глобальными дискурсами, расширяя тем самым сферу своего влияния на международную аудиторию. Настоящий анализ фокусируется на выявлении семиотических механизмов и прагматических стратегий, посредством которых британская культура репрезентируется в материалах издания и транслируется за пределы национальных границ.

Работа с исторической памятью, воплощённой в богатом медианаследии, составляет один из основных семиотических ресурсов «The Guardian». Наиболее показательной иллюстрацией этого подхода стали публикации, приуроченные к столетию BBC. Газета строит образ корпорации не просто как вещателя, но как «голос нации» и хранителя коллективного опыта, постоянно обращаясь к архивным материалам и создавая ощущение причастности к важнейшим событиям XX века.

В текстах неизменно присутствуют выдержки из интервью политиков и культурных деятелей прошлых десятилетий, что усиливает эффект «присутствия» читателя в тех исторических моментах. Смонтированные фрагменты старых программ и речей возвращают риторику ушедшей эпохи, актуализируя её паттерны в современном контексте. При этом журналисты не забывают о художественном измерении: ссылки на ключевые литературные и кине-

матографические произведения, связанные с тем или иным периодом, погружают аудиторию в атмосферу прошедших лет и помогают прочувствовать дух времени.

В результате создаётся впечатление непрерывного диалога между прошлым и настоящим, где исторический нарратив не превращается в безжизненный памятник, но остаётся живой тканью, готовой к новым прочтениям и переосмыслению. Такой гибкий подход позволяет сочетать ностальгический шарм «золотого века» британской культуры с демонстрацией её способности трансформироваться в ответ на вызовы современности.

«The Guardian» неизменно обращается к фундаментальным образам британского характера, предлагая читателям задуматься о таких краеугольных концептах, как стойкость, гражданская ответственность и «английская выдержка». Во время пандемии COVID-19 эти идеи обрели новую жизнь благодаря многоцветной интерпретации метафоры «духа Дюнкерка». Первоначально «Dunkirk spirit» ассоциировался исключительно с героической эвакуацией британских солдат в 1940 году, символизируя народную солидарность и невозмутимость перед лицом бедствия. Однако в журналистских текстах Guardian это понятие семантически перезагрузили. Оно стало универсальным символом массовой взаимопомощи и волонтёрской активности, отражением выдержки граждан в условиях ограничений и призывом к коллективной мобилизации для преодоления общих трудностей. В результате «дух Дюнкерка» превратился из монолитного исторического архетипа в живой культурный код, позволяющий не только чтить прошлое, но и выстраивать новые смысловые рамки для решения глобальных вызовов нашего времени.

Издание развенчивает миф о монолитной британской идентичности, раскрывая Великобританию как динамичный культурный ландшафт - пространство диалога и пересечения голосов со всего бывшего имперского пространства. Пространство «Global South Voices» стало одним из центральных проектов этой стратегии: платформа, где авторы из Индии, Нигерии, Ямайки

и Пакистана рассказывают о своём миграционном опыте, обрастающим гибридной идентичностью и наследием колониального прошлого. Их тексты не просто фиксируют факты присутствия диаспор, но становятся органичной частью общего медиаполя, усложняя и обогащая представление о современной британской культуре.

Параллельно издание систематически отмечает достижения этнических меньшинств во всех сферах общественной жизни – от науки и искусства до политики и бизнеса – демонстрируя, что мультикультурализм не является побочным эффектом глобализации, а представляет собой живой фактор национального развития. Важным дополнением к этой повестке служат глубокие аналитические материалы, которые не боятся заглядывать в тёмные углы колониальной истории и показывать, как её отголоски влияют на сегодняшние социальные практики. Такой рефлексивный подход позволяет «The Guardian» не просто констатировать многокультурность, но и выстраивать новую, более инклюзивную модель британской идентичности. В результате Великобритания предстает не островом с единым монолитным прошлым, а лабораторией мультикультурализма, где постоянно взаимодействуют и взаимопроницаются различные культурные потоки, отвечая идеалам плюрализма и социальной справедливости, за которые выступает редакция издания.

Ключевым элементом культурного дискурса в «The Guardian» становится постоянная медиарефлексия классического наследия, особенно наследия Шекспира. В материалах газеты обсуждение новых театральных постановок и экранизаций идет дальше сухих рецензий: тексты наполняются глубокими семиотическими размышлениями, в которых комментарии режиссеров и актеров служат ключом к пониманию смысловых пластов, столь важным сегодня, как и столетия назад. Сравнительные связи между сюжетами шекспировских трагедий и современными политическими дихотомиями – будь то борьба за власть, дилеммы морального выбора или механизмы коррупции – демонстрируют, что темы, выстроенные многими поколениями драматургов, сохраняют свою актуальность и помогают осмыслять происхо-

дящее вокруг нас.

Кроме того, особое внимание уделяется тому, как режиссерские интерпретации классики становятся пространством для художественных экспериментов, где традиционные формы перерабатываются в свете современных эстетических и философских запросов. Благодаря такому подходу классика не постигута в витрине музейных экспонатов, а превращается в живой ресурс – открытый семиотический материал, служащий для диалога с нашими реалиями и обогащающий представление о Великобритании как культурной державе, сохраняющей величие своего наследия, не уступая при этом современным художественным поискам.

Интерактивные спецпроекты по темам климата, социальной справедливости и прав человека сочетают мультимедийные сюжеты и подкаст-серии, где видео-эпизоды и инфографика органично дополняют текстовый нарратив, делая сложную проблематику понятной и эмоционально вовлекающей.

Подобные решения усиливают восприятие британского эмпиризма и критического мышления, транслируя ценность опоры на данные и внимательного анализа. Одновременно с этим газета расширяет языковые горизонты: ключевые материалы переводятся на испанский, арабский, французский и другие языки, что снимает барьеры и привлекает новую аудиторию. Проект «Windrush Voices» наглядно демонстрирует потенциал журналистики как «мягкой силы»: рассказы потомков карибских мигрантов, изложенные с уважением и вниманием к историческому контексту, вызывают интерес не только в Лондоне, но и в странах исхода диаспоры. При этом «The Guardian» не выдаёт себя за пропагандиста, а выступает инициатором открытого диалога, стремясь к взаимопониманию и к созданию позитивного образа Британии через призму сложного наследия и культурного многообразия.

Немаловажной частью культурной политики «The Guardian» остаётся способность к критическому самоанализу. Материалы, исследующие закрытость арт-институций и непропорциональное представительство выпускников элитных школ в руководстве музеев и театров, свидетельствуют о при-

верженности издания идее равных возможностей и социальной мобильности – основополагающим принципам британской общественной мысли. Такие публикации демонстрируют рационализм и скепсис, традиционные для британского интеллекта, поскольку они не просто указывают на проблему, но и предлагают пути её преодоления через повышение прозрачности и открытый дискурс.

В результате «The Guardian» воспринимается не как безучастный наблюдатель, а как агент изменений внутри культурных институтов, обретая дополнительный авторитет благодаря готовности к внутренней реформе. Именно этот баланс между критикой и конструктивностью придаёт изданию устойчивость и подтверждает его роль в развитии национальной культуры.

В заключение можно отметить, что медиатексты «The Guardian» создают живой портрет Великобритании, где исторические пласты, культурные традиции и современные трансформации сливаются в единый, динамичный образ. Газета умело сочетает воспоминания о индустриальной и имперской истории с отражением того, как прошлое переплетается с глобальными вызовами наших дней. Она превращает страну в своего рода «лабораторию» мультикультурализма, показывая, как национальная идентичность складывается из самых разных культурных компонентов и переосмысливается в свете новых социально-политических реалий.

Особое внимание издание уделяет классическому наследию, превращая Шекспира и других гигантов мировой культуры в ресурс для актуального осмысления настоящего. Обычно музейные образцы религиозной или литературной традиции многим кажутся застывшими, но «The Guardian» демонстрирует, что великое прошлое способно давать пищу свежим художественным экспериментам и служить инструментом критического диалога. В то же время газета не боится заглянуть внутрь собственной культурной сферы, разоблачая механизмы замкнутости и предлагая пути к более открытой и справедливой системе институций.

Отдельный выпуск подкаста или мультимедийный проект постепенно

выводят британскую перспективу за национальные границы, вовлекая международную аудиторию в обсуждение экологии, прав человека и социального равенства. Переведённые тексты, подкасты на нескольких языках и спецпроекты типа «Windrush Voices» демонстрируют, как «The Guardian» превращает локальные культурные коды в универсальные знаки, понятные во всём мире.

Таким образом, издание выступает не просто как источник новостей, но как культурный посредник, способный генерировать семиотические модели «британскости», адаптированные к языку глобального дискурса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведённого анализа можно утверждать, что прецедентные феномены играют в дискурсе данного издания принципиально важную роль. Через отсылки к ключевым событиям, персонажам и символам британской и мировой культуры оно не просто украшает свои материалы, а выстраивает сложную сеть смыслов, вовлекающую читателя в процесс культурной соотнесённости и интерпретации. Такой подход позволяет сохранять связь с национальной идентичностью, формируя ощущение коллективной памяти и ценностной общности.

В рамках настоящей работы было выявлено определение прецедентности А.А. Евтюгиной как минимальные культурные знаки, обладающие специфической прагматической функцией включения культурного фона в новое высказывание. Данное определение позволило проследить формирование связи между современными случаями применения феноменов и предшествующими культурными кодами. Таким образом, удалось лучше понять, какой эмоциональный отклик аллюзии должны вызывать у читателя.

На основании анализа 11 статей новостного издания «The Guardian» удалось определить, что прецедентные тексты обладают наибольшей распространённостью среди других аллюзий. Не исключается тот факт, что данный вид прецедентных феноменов куда более узнаваем у того, кто читает статью или даже только новостной заголовок. С другой стороны, прецедентные ситуации пользуются куда меньшей популярностью среди издателей, что потенциально можно объяснить за счёт сложности их применения.

Кроме того, было выявлено, что в большинстве случаев указанные феномены направлены на усиление критики или даже демонизации текущей ситуации и действий отдельных людей. Не в последнюю очередь данный факт может быть связан с характером новостного издания и необходимостью максимально привлечь внимание читателя к какой-либо актуальной проблеме. В подобной ситуации прецедентные феномены усиливают негативную окраску

событий и помогают вызвать необходимый интерес у читателя, что потенциально и является целью газет и статей.

В то же время редакция демонстрирует высокую степень адаптивности, не ограничиваясь традиционными формами цитирования. Прецедентные единицы активно переосмысляются и трансформируются, приспосабливаясь к реалиям современной повестки.

Таким образом, прецедентные феномены являются неотъемлемым компонентом журналистской практики, позволяющим не только сохранять связь с традицией, но и формировать актуальную, критически заряженную и культурно насыщенную медиареальность. Издание предстает как медиатор между прошлым и настоящим, локальным и глобальным, личным восприятием и общественным дискурсом, что делает его активным участником конструирования современной культурной и политической картины мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Багаева, Д. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / Д. В. Багаева // Вестник Московского университета. Филология. – 2020. – № 3. – С. 62-85.
- 2 Батурина, Т. А. Культуроспецифичность в языке средств массовой информации в Твиттере / Т. А. Батурина // Современный ученый. – 2021. – № 6. – С. 8-11.
- 3 Губик, С. В. Стратегии экспрессивности в экономическом медиадискурсе (на материале журнала «The Economist») / С. В. Губик // Вестник Вятского Государственного Гуманитарного Университета. – 2015. – № 8. – С. 82-87.
- 4 Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. – М.: Издательство МГУ, 2020. – 152 с.
- 5 Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2023. – 288 с.
- 6 Джанаева, В. В. Медиадискурс и инокультурные прецедентные феномены / В. В. Джанаева // Язык. Текст. Дискурс. – 2008. – № 6. – С. 132-137.
- 7 Дмитриева, С. С. Прагматический потенциал прецедентных феноменов в современном англоязычном политическом медиадискурсе / С. С. Дмитриева // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – 2021. – № 4 (36). – С. 65-76.
- 8 Должикова, С. Н. Прецедентные феномены в английском языке / С. Н. Должикова // Сфера услуг: инновации и качество. – 2020. – С. 18-28.
- 9 Евтюгина, А. А. Функционирование прецедентных феноменов в политическом дискурсе российских СМИ / А. А. Евтюгина // Политический дискурс в России. – 2000. – № 4. – С. 40-44.
- 10 Егорова, О. В. Функционирование прецедентных феноменов в британской периодике на материале газеты «Гардиан» : сб. трудов конферен-

ции / О. В. Егорова, Ю. А. Бобкова // Язык и культура : вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе. Хабаровск, 20 мая, 2021. – Хабаровск : Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2021. – С. 183-186.

11 Егорова, О. С. Языковая репрезентация концепта «свобода» в медиадискурсе (на материале прецедентных феноменов) / О. С. Егорова, О. А. Кириллова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – Т. 1. – № 2. – С. 154-158.

12 Захаренко, И. В. Лингво-когнитивные аспекты функционирования прецедентных высказываний // Лингво-когнитивные проблемы межкультурной коммуникации. – М., 2020. – С. 100–115.

13 Земская, Е. А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет / Е.А. Земская // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. – М., 2020. – 157 с.

14 Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: ЛКИ, УРСС Эдиториал, 2020. – 264 с.

15 Караулов, Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности [Текст] / Ю. Н. Караулов // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. – М., 2020. – С. 105-126.

16 Каштанова, И. И. Прецедентные феномены как основа аллюзий в англоязычном медиадискурсе / И. И. Каштанова, О. А. Бирюкова, А. А. Ветошкин // Гуманитарные науки и образование. – 2023. – Т. 14. – № 3 (55). – С. 155-159.

17 Крайчовичова, Л. Литература как источник метафорического моделирования в российском медиадискурсе / Л. Крайчовичова // Дискурс профессиональной коммуникации. – 2021. – Т. 3. – № 2. – С. 21-32.

18 Красных, В. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: Сб.

статей / В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: Филология, 2020. – С. 82-103.

19 Красных, В. В. Феномен прецедентности и прецедентные феномены / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. – 2020. – Вып. 4. – С. 5–33.

20 Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2023. – 375 с.

21 Кузьмина, Н. А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены языка и культуры в интертекстуальной интерпретации / Н.А. Кузьмина // Издательство Омского государственного университета, 2020. – 228 с.

22 Кушнерук, Е. П. Прецедентные имена как символы прецедентных феноменов в рекламных дискурсах России и США / Е. П. Кушнерук // Политическая лингвистика. – 2020. – № 1. – С. 34-45.

23 Левкевич, А. А. Прагматика прецедентного феномена в англоязычном медиадискурсе : сб. трудов конференции / А. А. Левкевич // Идеи. Поиски. Решения. Минск, 20 октября, 2023. – Минск : Издательство Белорусского государственного университета, 2023. – С. 321-325.

24 Марченко, Т. В. Специфика формирования ассоциативного потенциала нового прецедентного феномена и поликодовой объективации в современном британском медиадискурсе / Т. В. Марченко, С. Н. Бредихин, О. И. Лепилкина // Вестник Калмыцкого университета. – 2023. – № 3 (59). – С. 109-155.

25 Маслова, В. А. Лингво-культурология. Введение: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Маслова. – М. : Юрайт, 2023. – 208 с.

26 Михайлова, Д. К. Прецедентные феномены как средство диалогичности в медиадискурсе сб. трудов конференции / В. А. Михайлова // Региональные СМИ : пути взаимодействия с аудиторией. Чита, 10 декабря, 2020. – Чита : Издательство Забайкальского государственного университета, 2020. – С. 139-142.

27 Наволоцкая, О. В. Медиапрецедентика : социально значимые

тренды / Наволоцкая О. В. // Учебные записки Новгородского Государственного Университета. – 2025. – № 1 (56). – С. 68-75.

28 Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург : 2020. – 300 с.

29 Назарова, Р. З. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов / Р. З. Назарова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2020. – Т. 20. – Вып. 2. – С. 17-23.

30 Паланчук, Н. В. Прецедентные феномены русской и английской лингвокультур в западном медиадискурсе / Н. В. Паланчук // Филология : научные исследования. – 2019. – № 3. – С. 43-52.

31 Петрова, И. В. К оценочной роли прецедентных феноменов в политическом медиадискурсе предвыборной кампании 2017 года (на материале немецких СМИ) / И. В. Петрова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 4 (71). – С. 512-513.

32 Прохоров, Ю. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю. Прохоров. – М. : Юрайт, 2020. – 55 с.

33 Рагимова, Ф. С. Актуализация прецедентных феноменов в рекламном тексте: учебное пособие / Ф. С. Рагимова. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. – 124 с.

34 Сегал, Н. А. Семантико-прагматический потенциал прецедентного феномена «стойкий оловянный солдатик» в русскоязычных медиатекстах : сб. трудов конференции / Н. А. Сегал // Филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы. Симферополь, 4-5 апреля, 2024. – Симферополь : ООО «Издательство Типография «Ариал». – С. 424-428.

35 Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Академия, 2020. – 141 с.

36 Стародубова, О. Ю. Роль прецедентности в конструировании

картины мира в текстах медийного дискурса : сб. трудов конференции / О. Ю. Стародубова, Л. Чжан // Современные образовательные технологии в преподавании иностранных языков и русского языка как иностранного. М., 29 июня, 2022. – М. : Издательство Московского государственного лингвистического университета. – С. 50-56.

37 Чале, З. И. Прецедентность в аспекте современного дискурса / З. И. Чале, В. А. Медяникова // Вестник Адыгейского Государственного Университета. – 2025. – № 1 (352). – С. 97-103.

38 Чудинов, А. П. Прецедентный феномен «Преступление и наказание» в русскоязычном медиадискурсе / А. П. Чудинов, Н. А. Сегал // Русистика. – 2023. – Т. 21. – № 2. – С. 242-253.

39 The Guardian [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.theguardian.com>

40 Wikipedia [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/The_Guardian